

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

**Лучшее лекарство от скуки –
авантюрные детективы Татьяны
Поляковой:**

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штучка
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает
познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа
Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде

Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба-волшебница
Наследство бизнес-класса
Змей-соблазнитель
Время-судья

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков
и страстей
Знак предсказателя

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо

Сериал «Фенька - Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

**Сериал «Анфиса и Женька –
сыщицы поневоле»**

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз»
представляет
Предчувствия ее не обманули

**Сериал «Ольга Рязанцева – дама
для особых поручений»**

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Тонкая*

штучка

✧ *Деньги*

для киллера

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*
Оформление обложки *А. Марычева*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Тонкая штучка ; Деньги для киллера : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 448 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-094147-6

«Тонкая штучка»

В областном городе погибает московский «авторитет». Брат бандита приезжает мстить и сразу же выходит на молодую учительницу Юлию — она последней видела погибшего. В городе зазвучали выстрелы — идут бандитские разборки. Но на подозрении у бандитов учительница — она прекрасно водит машину, без промаха стреляет, разбирается в психологии... Кто же она на самом деле? Подсадная утка или...

«Деньги для киллера»

Кто-то из «своих» похитил деньги, предназначенные для киллера за уже выполненную им «работу». Конкурирующие банды города охвачены подозрительностью и страхом. Множится число трупов. Безжалостный убийца по кличке Оборотень одного за другим убирает подозреваемых в этом глубоко аморальном для уголовного мира преступлении. А в центре кровавого карнавала — две оболстительные девицы. Одной из них предстоит сыграть роль Шерлока Холмса и поставить точку в конце этой леденящей кровь истории.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-094147-6

✧ *Тонкая*
штучка

Вечер ничего не обещал. Несколько минут я разглядывала телефон: очень хотелось позвонить сыну. Однако частые звонки могут быть восприняты свекровью как недоверие с моей стороны, да и мальчику не помешает некоторая самостоятельность. Позвоню в субботу, как договорились. Я поставила на плиту чайник и отправилась в ванную, постояла под душем, накинула махровый халат и вернулась в кухню. Заварила чай, нарезала лимон толстыми дольками и с подносом в руках прошла в комнату. Устроилась в кресле, блаженно прихлебывала чай и прислушивалась к детским голосам во дворе. Потом взяла том Шекспира в английском издании и погрузилась в чтение.

Погружение было основательным: Шекспира я любила, и роковые страсти леди Макбет меня необычайно волновали. Когда я подняла голову, часы показывали половину одиннадцатого. Детские голоса за окном стихли, Вера Петровна из восьмой зычно крикнула: «Ленька, быстро домой!» — и стало почти тихо. Я сладко потянулась, косясь на лимон, и решила, что не грех выпить еще чайку. Вот тут и раздался звонок в дверь.

8 В самом факте, что в дверь звонят в это время, не было ничего необычного, но звонок неожиданно внес беспокойство в мою умиротворенную душу: резкий, не прекращающийся, он вызывал тревогу. Бегом я кинулась к двери, с перепугу забыв спросить «кто?», повернула замок, и тут дверь под чьей-то тяжестью распахнулась так, что я едва успела отскочить в сторону, и в прихожую, странно согнувшись, вошел человек. Вскинул голову с землисто-бледным лицом, сказал отчетливо: «Помоги» — и рухнул на пол. Я слабо охнула. Человек на полу не шевелился.

— Мамочка моя! — взвизгнула я, опасливо выглянула за дверь и торопливо ее захлопнула. А потом затопталась рядом с гостем. — Послушайте, — вконец растерявшись, шептала я. — Вам плохо? Может быть, вы встанете? — Нет, вставать он не собирался. Лежал, подобрав под себя руки, совершенно неподвижно и очень страшно. Я опять тихонько взвизгнула и, замирая от страха, присела рядом. — Вы меня слышите?

Я потянула его за плечо. Это оказалось довольно трудным делом: мужчина был крупный. С третьей попытки мне удалось повернуть его на спину, кожаная куртка распахнулась, на груди, на светло-голубой шелковой рубашке, расплзлось огромное кровавое пятно.

— Боже мой, — прошептала я и увидела его лицо: он смотрел на меня широко распахнутыми мертвыми глазами. Вот тут я заорала по-настоящему. В дверь звонили и стучали. «Юля, Юля, что случилось?» — звала Вера Петровна, а я, заходясь

в истерике, топала ногами, вопила: «Помогите, вытащите меня отсюда!» — и только минут через пять сообразила отпереть замок.

Выскочив из квартиры, я хлопнулась на чьи-то руки, а в себя пришла уже на диване, от боли. Мне делали укол в вену, врач, молоденькая женщина, что-то говорила ласково, а по комнате расхаживали два милиционера. Я пожалела, что очнулась.

— Вы утверждаете, что никогда его не видели раньше?

— Утверждаю, — кивнула я и потянулась к чаю. Руки противно дрожали, а чай казался безвкусным.

— Значит, не видели. Так. А почему он, по-вашему, пришел именно к вам?

— Потому что у меня первая квартира. Первый этаж, первый подъезд. Все идут. Алкаши за стаканом, электрики за табуреткой, а те, кто номер квартиры любимой девушки запомнил, — за сведениями.

Бывший муж, он сидел в кресле, криво усмехнулся и кивнул.

— Рядом с подъездом мы обнаружили его машину, пока точно не установлено, где совершено нападение и сколько времени после этого он находился за рулем, но ясно одно: он куда-то хотел доехать и оказался у вас. Как вы это объясните?

— Никак, — ответила я. Вопросы мне изрядно надоели, в них не было смысла, потому что ответов я не знала.

10 — Значит, никак?

— Не дави на нее, — вмешался бывший муж.

Лейтенант откашлялся и опять обратился ко мне:

— Может быть, вы встречались раньше, подумайте. Может быть, общие знакомые, может быть, он бывал у вас с подругой? Успокойтесь, подумайте.

— Нечего мне думать, — покачала я головой. — Я его никогда не видела, никогда, и понятия не имею, почему он пришел именно ко мне.

Тут зазвонил телефон. Молоденький бойкий милиционер схватил трубку и передал ее лейтенанту.

— Слушаю, — гаркнул тот. Потом пошли «да», «ясно», после чего он поджал губы и с видимым облегчением передал трубку моему бывшему мужу:

— Валерий Николаевич, паренек этот хорошо в Москве известен и по твоему ведомству проходит.

Тут бывший муж гаркнул:

— Что там? — нахмурился, несколько раз бросил «да» почти с равными промежутками, потом повесил трубку и сказал, глядя на меня: — Да как же это его черт занес в твою квартиру?

Я пожала плечами и заревела.

Мои отношения с милицией последний год были прохладными, точнее, их не было вовсе. Теперь, с моей точки зрения, они стали чересчур обременительными. У меня было ощущение, что я

имею дело со слабоумными: и раздражать опасно, и надоедливо очень, потому следовало набраться терпения и в сотый раз на вопрос «почему?» отвечать «не знаю». Между прочим, тот же вопрос задавала себе я. В самом деле, почему? Проблема была в том, что ответа я не знала...

В конце концов в милиции все-таки утомились и оставили меня в покое. Но покоя в мою душу это не внесло. Изю всех сил я пыталась отнестись к происшедшему философски, утешаясь тем, что время пройдет и все забудется. В четверг мои надежды рухнули, как карточный домик. Я даже не удивилась, что все началось со звонка в дверь.

Я выскочила во двор с мусорным ведром, а вернувшись, увидела в подъезде возле своей двери бритого детину зверского вида, который давил на кнопку моего звонка. Первым побуждением было пройти мимо, и я почти прошла, но он обернулся, взглянул на меня, и под этим взглядом я вдруг брякнула:

— Здравствуйте, вы ко мне?

Он внимательно оглядел меня с ног до головы, а я спрятала ведро за спину и по-дурацки улыбнулась.

— Зовут как? — спросил он.

— Юлия Михайловна, — ответила я, напряженно выжидая: хлопнется бритый в мой коридор или на ногах устоит? Как выяснилось, на ногах он стоял крепко, кивнул и сказал:

— Поговорить надо.

Дрожащей рукой я открыла дверь и прошла в

12 кухню, бритый за мной. Вел он себя нахально, заглянул в комнаты, сунул нос в ванную и даже в туалет, потом сказал, стоя спиной ко мне: «Порядок».

— Что? — не поняла я, ответить он забыл. — Послушайте, вы вообще кто? — разозлилась я и замолчала: в квартире появились еще трое.

«Что ж это я на море не уехала, ведь отпуск у меня», — пронеслось в голове. Я разглядывала гостей, а они меня. С моей точки зрения, зрелище было удручающим. Хоть телефон и находится под рукой, но позвонить я вряд ли сумею. Поэтому попыток пошевелиться я не делала, сидела на стуле и их разглядывала.

Все четверо были одеты в джинсы и шелковые рубашки. Тот, что ближе ко мне, сверкал бриллиантом на пальце и цепью на шее, у второго цепь была витой, у третьего толщиной в палец и с крестом граммов пятнадцать весом, у четвертого цепь, как у дворовой собаки, так что странно было, как он голову может держать, а крест украшен бриллиантами — из чего я заключила, что он здесь главный. Как оказалось, я ошиблась: главным был обладатель витой цепочки без креста. Он сел, устроившись с возможными удобствами, на моем диване, закурил и сказал как-то лениво:

— Ну, что, расскажи нам, как все было.

— Что? — с трудом сглотнув слюну, спросила я. Он молчал, и остальные молчали, меня надолго не хватило — я спросила опять: — Это про покойника, что ли? — Кашлянула и сказала обреченно: — Я уже сто раз рассказывала.

— Расскажи в сто первый, — усмехнулся бри-

тый. Тот, что с витой цепочкой, кивнул 13
типу с бриллиантовым крестом: — При-
смотри, — и тот исчез. Я с томлением посмотрела
на все четыре угла моей кухни и вздохнула. Пауза
затянулась, никого, кроме меня, это, как видно,
не волновало. Я поежилась и спросила:

— А вы кто?

— Гиви, — позвал сидящий напротив меня
тип, не вынимая сигареты изо рта. Бритый сделал
шаг, схватил меня за шею и ткнул лицом в стол.
Я взвыла, он разжал руки, а я стала вытирать
кровь из разбитого носа, схватив полотенце, и, не
удержавшись, брякнула:

— Псих.

Удар последовал мгновенно, слезы брызнули
из глаз, я опять схватила полотенце и уткнулась в
него лицом. Спрашивать, кто они, охоты больше
не было. Гиви приткнулся возле стола рядышком
со мной, скрестив на груди здоровенные ручищи.
Я поежилась и сказала жалобно:

— Бить меня не обязательно.

Все трое разом усмехнулись.

— Ну? — открыл рот Гиви.

— Что «ну»? — спросила я и торопливо дерну-
лась в сторону. — Не знаю я ничего. Он позвонил
в дверь, я открыла, он упал в коридор. Я испуга-
лась, стала звать на помощь. Приехали «Скорая»
и милиция. Он уже умер. — Я поежилась и доба-
вила: — Все.

— Все? — спросил тип напротив, глядя мне в
глаза, и под этим взглядом я вдруг поняла, что
жизнь моя не стоит и копейки. В его глазах я была
ничто, даже меньше, чем ничто. Ему ничего не

14 стоило раздавить меня, как таракана или пачку из-под сигарет. Это было так страшно, так чудовищно страшно, что какое-то мгновение я была близка к обмороку. Выдержать его взгляд было почти невозможно, но необходимо, если я хотела жить. Собрав всю волю, я по-собачьи уставилась в его глаза, то и дело моргая. Он перевел взгляд на Гиви, я опасливо на него покосилась и опять уставилась прямо перед собой с максимальной честностью в глазах.

— Может, ты еще скажешь, почему он к тебе пришел? — спросил Гиви.

Я вздохнула и заунывно начала:

— Ко мне все идут: алкаши за стаканом, электрики за табуреткой... у меня квартира первая.

Они переглянулись, я выжидательно замолчала.

— Еще раз, и подробнее, — сказал тип с витой цепочкой.

Я стала рассказывать с максимальными подробностями, где-то на середине запнулась и попросила:

— Послушайте, мне в туалет нужно. Срочно.

— Что? — переспросил Гиви.

— Не могу я больше, — зло сказала я, морщась от боли, и бросилась в туалет. Там я посидела пару минут, жалобно поскуливая, потом вернулась в кухню, вымыла руки и уселась, сложив ладони на коленях и поджав ноги. — На чем я остановилась? — спросила вежливо, мне никто не ответил, я сказала: — Ну вот, — и продолжила свое повествование. Оно им не понравилось, это было ясно. Честно говоря, оно и мне не нрави-

лось. Только другого не было. Тип напро- 15
тив сидел, опершись на локоть, и смотрел
исподлобья. Жуткий взгляд. Наконец он загово-
рил:

— Квартира у тебя первая... Стреляли в него в
двух километрах от твоего дома. Он проехал два
кэмэ, чтобы позвонить в первую квартиру?

— Я не знаю, почему он проехал два кэмэ.
Меня в милиции замучили вопросами, только...

Гиви резко выбросил руку, но я за ним следи-
ла: рука зависла в воздухе. Парень, который молча
стоял, привалившись спиной к моему холодиль-
нику, неожиданно фыркнул. Я замерла, ожидая,
что последует за этим. Гиви удивил меня неска-
занно: вместо того чтобы разозлиться, усмехнул-
ся краем губ, выжидательно глядя на старшего.
Тот потер ладонью щеку и сказал как-то лениво:

— Может, ты ничего не знаешь, а может быть,
тебе так просто кажется. Я думаю, тебе надо по-
мочь.

— Я же не отказываюсь, — вяло заметила я,
косясь на Гиви. Тот подошел к плите, зажег все
четыре конфорки и вернулся ко мне. В первую
секунду я испугалась, что сейчас умру, еще через
секунду — что этого не случится.

— Значит, ты его раньше не видела? — спро-
сил Гиви, рывком поднимая меня за шиворот. —
Мишка, есть что-нибудь ей пасть заклеить, чтоб
не орала? — обратился он к парню у холодиль-
ника.

— Не буду я орать, — торопливо заверила я. —
Не надо мне пасть заклеивать, и вообще ничего
не надо.